

Е. А. Мелех

**К ПРОБЛЕМЕ «СЛАВЯНСКОГО СЛЕДА»
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФРИДРИХСХАГЕНСКОГО КРУГА ПОЭТОВ**

Немецкий литературный процесс конца XIX – начала XX в. характеризуется разнообразием стилей, причудливым сочетанием новых и старых направлений, среди которых важнейшее место занимает натурализм. Завершающей же стадией натурализма в немецкой литературе принято считать литературную группировку Фридрихсхагенский круг поэтов [2, с. 22]. Молодое поколение писателей и деятелей искусства, таких как Б. Вилле (B. Wille, 1860–1928), В. Бёльше (W. Bölsche, 1861–1939), Э. Мюзам (E. Mühsam, 1878–1934), Р. Демель (R. Dehmel, 1863–1920), А. Хольц (A. Holz, 1863–1929) и др., в 1888–1889 годах объединилось в пригороде Берлина – Фридрихсхагене на Мугельзее.

В круг поэтов, если обратиться к полному списку его участников, входили представители разных национальностей, например, шведские писатель и публицист А. Стриндберг (A. Strindberg, 1849–1912) и поэт О. Хансон (O. Hansson, 1860–1925), норвежские писательница Д. Юль (D. Juel, 1867–1901) и художник Э. Мунк (E. Munch, 1863–1944). Неудивительно, что в силу непосредственных контактов особенно существенным влиянием на Фридрихсхагенский круг поэтов было скандинавское влияние (см. [3, с. 262]). Еще одной яркой фигурой другой национальности, повлиявшей на творчество фридрихсхагенцев, являлся польский писатель Станислав Пшибышевский (Stanisław Przybyszewski, 1868–1927).

С. Пшибышевский родился в Лоево – прусской части Польши, поэтому учился в гимназии на немецком языке. О его языковых способностях можно судить по письму родителям от 1888 года, в котором С. Пшибышевский рассказывает, как его преподаватель был удивлен талантами юного ученика: «Я еще никогда не читал такого оригинального и интересного сочинения, написанного школьником» (здесь и далее перевод наш. – Е. А.) [5, с. 2]. В 1889 г. С. Пшибышевский начинает изучать медицину в Берлине. После прочтения его брошюры «Шопен и Ницше» (1892) немецкий журналист и критик Ф. Сервес (F. Servaes, 1862–1947) приглашает Пшибышевского в Фридрихсхаген в дом Хансонов, где «тот непременно должен познакомиться с людьми, с которыми он наконец-то найдет общий язык в Германии» [3, с. 271]. С. Пшибышевский,

который в свою очередь знал Ола Гансона по его новеллам «*Sensitiva amorosa*» и «*Varia*» и восторгался ими, принял предложение. Знакомство с такими именитыми личностями, как В. Бёльше, П. Хилле, братья Ю. и Г. Гарт, дало толчок художественному становлению молодого польского писателя (см. [5, с. 2]).

Решающими в творческом развитии Пшибышевского стали знакомство и дальнейшая дружба с Рихардом Демелем, результатом которой стала плодотворная деятельность обоих писателей. Так, в 1893 году Пшибышевский заканчивает свое третье по счету произведение – поэму в прозе «*Totenmesse*» («Заупокойная месса»), которую он посвящает Демелю. Затем следуют «*Virgilien*» и «*De Profundis*» (1895), трилогия «*Homo Sapiens*» (1896) – все на немецком языке. Влияние Демеля на творчество польского поэта проявляется не только в эстетическом плане, но и в узко лингвистическом – тот помогал Пшибышевскому с вычиткой текста. «Я бы никогда не подумал, как много поправок требует эта писанина», – пишет Пшибышевский в письме Демелю [5, с. 2]. Он объясняет это следующими трудностями: «В делах искусства ты моя наивысшая контролирующая инстанция, я все больше осознаю это» [5, с. 3].

Взаимодействие Пшибышевского и фридрихсхагенцев не заканчивается на авторитете Демеля в творчестве поляка. Фридрихсхагенские авторы также подверглись влиянию Пшибышевского, причем не только в своих произведениях, но и в социальной и общественной жизни (см. [3, с. 255]).

Фигура «гениального поляка», как называли С. Пшибышевского немецкие друзья во время его пребывания в Берлине (1889–1898), стала прототипом для создания образов многих произведений авторов Фридрихсхагенского круга. Пшибышевский в литературных текстах характеризуется как «чужой» в немецком окружении, чаще всего как поляк, иногда как чех (у Ф. Сервеса и М. Даутендея) или как русский (у А. Стриндберга). По мнению немецких исследователей, само звучание и даже иногда образование имен героев произведений часто указывает на фигуру Пшибышевского, например, Тадеус Стычинский в пьесе «Социал-аристократы» (1896) А. Хольца, Поповский в автобиографической книге «*Inferno*» А. Стриндберга (1898), господин Штахелинский в книге Вильгельма Бёльше «Любовь в живой природе» (1895) [5, с. 1]. Это далеко не полный список произведений, в героях которых так или иначе можно найти черты Пшибышевского. Его фигура появляется в первую очередь в романах, изображающих литературную и общественную жизнь Берлина в конце 90-х гг. XIX в., в которых появляются и другие представители культурной жизни того времени.

К творчеству Пшибышевского, как и к нему самому, разные авторы относятся по-разному; например, в «Социал-аристократах» А. Хольца его фигура высмеивается. В рассказе же «Театр смерти» (1907) Ф. Хардкопфа находим следующее высказывание о творчестве Пшибышевского: «Но однажды, Пола, театр должен подарить мне последнее, великое, величественное волнение, синтез тоски и удовлетворения, ненависти и любви, удовольствия и отдыха! <...> В этот вечер стоит сыграть пьесу Станислава Пшибышевского» [5, с. 14]. В романе Сервеса «Брожение» говорится, что Спиридон – «гений славянской расы» – оказывает огромное влияние на его окружение, и художники Берлина поддаются очарованию его личности, а его взгляды расцениваются как откровения [5, с. 10].

Рассмотренные нами аспекты определяют взаимодействие фридрихсхагенцев с Пшибышевским во время их непосредственных контактов. По нашему предположению, общественная деятельность и творчество Пшибышевского и в дальнейшем оставались под влиянием представителей «завершающей стадии натурализма». По возвращении в Польшу в 1898 г. он становится редактором краковского журнала «*Życie*» («Жизнь») и главой новообразованного движения молодых польских писателей «*Młoda Polska*», которое в идеологическом плане во многом схоже с установками Фридрихсхагенского круга поэтов, а также их формальной организацией. Так, польские авторы, как и немецкие натуралисты, отделяли себя от предыдущего поколения, вели богемный образ жизни и объединились в одном культурном центре – Кракове, были направлены на привнесение «нового» в литературу, в связи с чем позже в польском литературоведении с ним стали связывать эпоху модернизма [1, с. 2]. В польской среде в 1890-х годах еще царил романтизм, и именно с возвращением Пшибышевского, впитавшего, как и его берлинские и скандинавские собратья, идеи нищестанства, в искусстве Польши начали распространяться новые художественно-эстетические тенденции.

Немецкий славист Г.-Б. Колер предполагает, что «Молодая Польша», явно послужившая примером для украинской «Молодой музы» и в определенной степени для «Молодой Беларуси», может в этом смысле считаться посредником между немецкой и славянскими литературами [1, с. 3].

Таким образом, Фридрихсхагенский круг поэтов благодаря их непосредственным связям с польским писателем Станиславом Пшибышевским, оказал влияние на славянские литературы. В свою очередь, польский писатель оставил яркий след в творчестве фридрихсхагенцев. Конкретные последствия такого взаимодействия еще подлежат детальному изучению.

Литература

1. *Колер, Г.-Б.* Концептуализации «молодого» между эстетическим обновлением и (социально-политической) реальностью [Электронный ресурс] / Г.-Б. Колер. – Режим доступа: <https://uol.de/slavistik/forschung/>. – Дата доступа: 08.04.2019

2. *Кудрявцева, Т. В.* Особенности литературной ситуации на рубеже XIX–XX веков / Т. В. Кудрявцева // Литературный процесс в Германии на рубеже XIX–XX веков (течения и направления) / Т. В. Кудрявцева; редкол.: В. Д. Седельник, Т. В. Кудрявцева. – Москва, 2014. – С. 6–32.

3. *Kauffeldt, R.* Berlin-Friedrichshagen – Literaturhauptstadt um die Jahrhundertwende: der Friedrichshagener Dichterkreis / R. Kauffeldt, G. Cepl-Kaufmann. – München: Boer, 1994. – 432 S.

4. *Matuszek, G.* «Das Muster eines Modeschriftstellers». Stanislaw Przybyszewski in den Werken deutscher Autoren / G. Matuszek // Zeitschrift für Slawistik. – 1992. – Vol. 37 (3). – S. 343–359.

5. *Wimmer, Ch.* Wie gut schrieb Stanislaw Przybyszewski deutsch? / Ch. Wimmer // Zeitschrift für Slawistik. – 1991. – Vol. 36 (1). – S. 90–93.